

Ли Южунь, ожидавший услышать что-то плохое, был удивлен:

— Что случилось?

— Я, кажется, догадался, кто это... — Хэ Бин сжался. — Это тот, с кем лучше не связываться. Я не могу говорить.

Ли Южунь только рассмеялся:

— Похоже, у тебя всё же есть чувство меры?

— Я не хочу, чтобы меня уволили, — Хэ Бин сжался еще больше, проводя Ли Южуня в соседний лифт.

Поскольку вокруг никого не было, он расслабился и начал шептать:

— Брат И, ты знаешь, почему она носит маску?

Ли Южунь посмотрел на него с удивлением:

— Почему?

— Потому что сделала пластику.

— Пластику? Учитывая, что в его семье были такие случаи, да и в прошлой жизни он видел много подобного, Ли Южунь отнесся к этому спокойно. — Ну, это же нормально. Девушки хотят быть красивыми, это понятно.

Хэ Бин усмехнулся, продолжая вести Ли Южуня, он говорил на ходу:

— Она и так была достаточно красивой. Она ведь звезда первой величины, а не комик, разве может быть некрасивой?

— Тогда зачем ей пластика?

— Брат И, ты слишком наивен, — Хэ Бин приподнял лицо. — Смотри, сейчас в моде округлые лица с яблочными щеками, а у нее лицо остrokонечное. Чтобы угодить зрителям и подняться еще выше, она и пошла на пластику.

Это заявление немного шокировало Ли Южуня. Он открыл рот, чтобы ответить:

— Но какой в этом смысл?

— Какой смысл?

— Лицо — это не одежда, которую можно менять каждый год по моде. Округлые лица могут быть в моде сейчас, но это лишь временное явление. Если в следующем году будет мода на остrokонечные лица, она снова пойдет под нож? Частая пластика вредна. Да и с изменением вкусов зрителей их предпочтения тоже изменятся. Не зная, что будет в будущем, резать свое лицо — это слишком опрометчиво.

— Брат, у тебя правильные взгляды, — кивнул Хэ Бин, затем добавил. — Но есть поговорка: «Цветок не цветет вечно». Классика вызывает ностальгию, но не может сделать человека популярным на всю жизнь. Некоторые предпочитают рискнуть сейчас, пока молоды, а потом

жить за счет того, что заработали в молодости.

— Я не могу согласиться с таким подходом, — Ли Южунь провел рукой по лбу. — Это не только безответственность по отношению к себе, но и неуважение к профессии.

Хэ Бин сжал губы:

— Брат И, ты, наверное, не поймешь таких людей. У тебя красивая внешность и хорошая семья.

Ли Южунь улыбнулся:

— А вы, наверное, не поймете, какие предрассудки бывают у людей по отношению к таким, как я.

Хэ Бин, действительно не понимая, замер, а потом вдруг рассмеялся:

— Брат И, ты смотришь на шоу-бизнес с точки зрения старого мастера.

Ли Южунь наклонил голову:

— Актерское мастерство — это ведь искусство.

?

Когда есть чем заняться, время летит быстро.

Ли Южунь вскоре приступил ко второму этапу съемок «Травоядных».

По сравнению с первой серией, возможно, сценарист Линь Мяо специально добавила ему сцен, поэтому, даже если накануне съемки затянулись до 11 вечера, второй этап съемок в проекте «Травоядные» закончился на следующий день после обеда.

— Съемки были тяжелыми, — закончив последний кадр, Ли Южунь, как обычно, поклонился всем членам съемочной группы.

— Имин, ты слишком вежлив, — возможно, не привыкший к такой учтивости от артиста, оператор, отвечающий за крупные планы, тоже поклонился ему. — Ты тоже потрудился.

Ли Южунь улыбнулся и подошел к режиссеру:

— Фан Фан.

Фан Вэньцзюнь, рассматривая кадры, на мгновение поднял голову:

— А, если у тебя есть дела, можешь идти. Если нет, оставайся на ужин.

Ли Южунь действительно был занят, он пришел попрощаться:

— У меня кое-что запланировано.

Фан Вэньцзюнь подумал, что, вероятно, это связано с работой, и не стал продолжать, лишь вздохнул:

— Тогда увидимся на следующей неделе?

— Увидимся.

Помахав ему, Ли Южунь побежал попрощаться с Чжоу Цзихуай и другими. Спеша, он выбежал со съемочной площадки. Сев в машину, которую Хэ Бин припарковал у входа, он спросил:

— В чем дело?

— Похоже, Дун-гэ без ведома Ци-цзе хочет, чтобы ты встретился с кем-то, — Хэ Бин, жуя жвачку, долго думал, но так и не вспомнил, кто это, и вздохнул. — Эх, я уже привык к таким выходкам Дуна. Он не слишком надежный, ты можешь и не идти.

Ли Южунь, которого срочно вызвали, как будто произошло что-то страшное:

— Отлично, я понял, где твоя слабость.

— Эй, брат И, не говори так.

Ли Южунь чуть не ударил этого ухмыляющегося толстяка. Он вздохнул, посмотрел на съемочную площадку и понял, что возвращаться уже неудобно. Подумав, он сказал Хэ Бину:

— Ты хоть помнишь, куда он нас зовет? Поехали.

— Брат И, ты правда пойдешь? — Хэ Бин причмокнул. — По моему опыту, лучше бы ты пошел спать.

— Если будешь болтать, лишу тебя премии, толстяк.

— Хорошо, брат И, сейчас поеду.

— ...

Ли Южунь вдруг понял Цзоу Мэйци.

Очевидно, тигрицы становятся такими из-за обстоятельств.

Как самая известная актриса первой величины в шоу-бизнесе, единственная королева «Яюй» за последние десять лет, Цзян Ланьцин знала, что её компания недавно взяла под опеку одного молодого артиста.

Увидев заголовок в ленте Weibo, она улыбнулась и сказала своему агенту:

— Похоже, вы вкладываете в этого парня больше усилий, чем в меня.

Чэнь Вэй, который много лет дружил с Ли Дуном и когда-то был ассистентом Хэ Цинхэ, рассмеялся:

— Компания не тратит на него лишних денег.

— О? — Цзян Ланьцин заинтересовалась еще больше. — Значит, это его собственные заслуги?

— Возможно, сейчас в моде такой тип.

— Мода? — Цзян Ланьцин презрительно скривилась, пролистывая комментарии о Ли Южуне.

— Вкусы зрителей меняются каждый день.

— Это дар свыше, — Чэнь Вэй припарковал машину. Выходя, чтобы открыть ей дверь, он сказал. — Ты видишь, как много о нем говорят. Я уверен, что в будущем он станет популярным. Ты же знаешь правило шоу-бизнеса: не наступай на удачу других. К тому же, у него неплохие связи. Когда поднимешься наверх, даже если он тебе не понравится, не показывай этого, понятно?

— Понятно, поговорим на месте.

— Если Ли Дун что-то скажет...

— Поговорим на месте.

Раньше такое уже случалось, но принцип Цзян Ланьцин был таков: помогать новичкам можно, но только если они ей нравятся.

— Что касается связей... если это не сын главы Госуправления радио и телевидения, мне всё равно, кто ты.

В банкетном зале на 17-м этаже отеля Ли Дун нервно еще раз проверил внешний вид Ли Южуня.

В отличие от него, Ли Южунь, уже не питавший надежд на этот ужин, сосредоточенно ел арбуз.

Вытерев подбородок Ли Южуня салфеткой, Ли Дун сел рядом, подумал и всё же расстегнул две верхние пуговицы на его рубашке.

Расстегнув пуговицы, он понял, что галстук теперь смотрится неуместно. Сжав зубы, он снял галстук, который полчаса назад с таким тщанием выбирал для Ли Южуня.

Ли Южунь, чуть не подавившись, кашлянул, облизал губы и недоуменно спросил:

— Брат, что ты делаешь?

— С открытой шеей ты выглядишь лучше, — погруженный в свои мысли, Ли Дун погладил подбородок. — Южунь, тебе девушки говорили, что у тебя сексуальные ключицы?

Ли Южунь почувствовал, что Ли Дун вдруг стал похож на извращенца.

— Брат, ты показываешь свою истинную сущность?

— Что? — Хэ Цинхэ, видя, что Ли Дун перегибает палку, улыбнулся. — Твой брат Ли просто слишком нервничает.

Он положил газету, подошел к Ли Южуню и похлопал его по плечу:

— Южунь, скоро ты встретишь очень важного человека. Я использовал все свои связи, чтобы пригласить его. Постарайся не подвести меня.

Ли Южунь посмотрел на Ли Дуна, и ему стало не по себе.